

Научная статья
УДК 343
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-102-105>

Уголовный проступок в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года

Берестнев Артем Иванович

Камчатский филиал Российского университета кооперации, Петропавловск-Камчатский, Россия, Berestnev_artiom@mail.ru

Аннотация. Представленное исследование дает читателю базовое представление о сущности Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года, истории его создания, особенностях его применения, преимуществах и недостатках. Автор предпринимает попытку дать оценку данному нормативному правовому акту. Отдельно дано предположение о выделении опыта, применимого для решения актуальных проблем отечественного права.

Ключевые слова: уголовное законодательство, историко-правовой метод, уголовный проступок, дореволюционное право

Для цитирования: Берестнев А. И. Уголовный проступок в Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 3 (63). С. 102–105. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-102-105>.

Original article

Criminal Misdemeanor in the Statute on Punishments Imposed by Justices of the Peace of 1864

Artem I. Berestnev

Kamchatka Branch of the Russian University of Cooperation, Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation, Berestnev_artiom@mail.ru

Abstract. The presented research gives the reader a basic idea of the essence of the Statute on punishments imposed by Justices of the Peace in 1864, the history of its creation, the features of its application, advantages and disadvantages. The author attempts to assess this normative legal act. Separately, an assumption is made about the allocation of experience applicable to solving topical problems of domestic law.

Keywords: criminal legislation, historical and legal method, criminal offense, pre-revolutionary law

For citation: Berestnev A. I. Criminal offense in the Statute on Punishments imposed by Justices of the Peace in 1864. *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 3 (63), pp. 102–105. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-3-102-105>.

Современное уголовное законодательство характеризуется высокой динамичностью, далеко не всегда сопровождающейся соответствующим научным обоснованием тех или иных правотворческих решений. Последние десятилетия в юридической науке и практике ведется оживленная дискуссия о целесообразности (необходимости) закрепления в уголовном законе такой категории, как уголовный проступок. Сторонники и противники введения уголовного проступка по-разному аргументируют сущность

данного правового феномена. Представляется, что в ближайшее время этот вопрос будет приобретать все большую актуальность.

Одним из распространенных и значимых способов познания тех или иных правовых категорий выступает исторический метод, позволяющий получить представление об особенностях уголовно-правового регулирования общественных отношений на отдельных этапах развития России [1, с. 98]. Полагаем, что комплексное изучение уголовного проступка немислимо без

© Берестнев А. И., 2023

обращения к историческим памятникам уголовного законодательства, в которых он или похожие на него явления находили свое отражение.

Концепция уголовного проступка является для отечественной науки и законодательства не новой. В различные исторические периоды ей вновь и вновь посвящалось множество дискуссий. Пиковым моментом проявления этой концепции в дореволюционном законодательстве является Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 года.

Идея Екатерины II о недопущении смешения существенного нарушения закона и простого нарушения благочиния впервые была закреплена в отечественном законодательстве в Уставе благочиния 1782 года в виде возможности вынесения окончательного решения малозначительным правонарушением в полиции, без вынесения дела в суд. С этого момента разграничение уголовных преступлений и проступков получило практическое воплощение.

Дальнейшее развитие концепция получила в Своде законов Российской империи 1832 года в форме закрепления понятий преступления, как общей категории, и маловажных преступлений (проступков), как подкатегории. И если в дальнейшем это разделение не вышло за рамки разделения преступлений по степени тяжести, то качественная разница наказаний за преступление и проступок в Своде 1832 года более похожа на современный взгляд на соотношение преступления и уголовного проступка. Последующее Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года продолжило это разделение понятий.

Принятие рассматриваемого Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года, в рамках судебной реформы Александра II, стало следующим шагом развития концепции уголовного проступка. Важно учитывать, что введение Устава 1864 года являлось частью процедуры переработки всего уголовного законодательства. В рамках реформы в тот же момент из Уложения 1845 года были изъяты 652 статьи [2], в связи с чем можно предполагать глобальную декриминализацию в рамках всего уголовного законодательства того времени. В Устав 1864 года перешел, например, обман в количестве (обмер, обвес) и качестве товара, а также при его оплате [3, с. 82]. Тем не менее, несмотря на то, что деяния, запрещенные Уставом 1864 года, именовались как «проступки», следовавшие за их совершением наказания дают основания сомневаться в фактической декриминализации.

В статье 1 Устава представлено перечисление допустимых наказаний за перечисленные деликты: выговоры, замечания и внушения; денежные взыскания не свыше трехсот рублей; арест не свыше трех месяцев; заключение в тюрьме не свыше одного года. Уровень строгости налагаемых наказаний скорее сравним с современными преступлениями небольшой тяжести.

Стремясь к справедливости и соразмерности, Устав тщательно регламентировал дифференциацию налагаемой ответственности. В случае совершения неумышленного проступка к нарушителю применялись выговор, замечание, внушение. Иные наказания за такие деяния применялись лишь в случае прямого указания в Уставе, например, за небрежность при исполнении своих обязанностей.

Освобождение от ответственности предусматривалось в случае случайного совершения деяния (без неосторожности или небрежности), ненадлежащего субъекта (моложе 10 лет, страдающего тяжелыми психическими расстройствами), действий по причине непреодолимой силы или необходимой обороны.

Отягчающими обстоятельствами указывались: прямой умысел, образованность лица или его высокое положение в обществе, повторное совершение схожего проступка в течение года после получения наказания за предыдущий, попытка вызвать подозрения в адрес невиновного, а также «упорное заперительство». В свою очередь, вина подсудимого уменьшалась, если он был не образован, слабоумен, находился в состоянии аффекта или крайней необходимости. Также учитывалось прежнее законопослушное поведение и компенсация ущерба потерпевшему по собственной инициативе. Наказание для несовершеннолетних лиц, не достигших 17 лет, уменьшалось на половину, для не достигших 14 лет было доступно направление к опекунам.

Лица могли быть освобождены от ответственности, если после совершения деяния прошли соответствующие сроки: год после лесостребления, 2 года после присвоения имущества, кражи или мошенничества, 6 месяцев для всех остальных проступков.

При изучении Устава правоведы и исследователи занимали различные, зачастую, противоположные позиции. Советские ученые-правоведы чаще демонстрировали Устав и судебную реформу в целом с негативной стороны. Такой подход к исследованию чреват уходом от возможности создать знание, необходимое для решения задач, стоящих перед современной

юридической наукой. При исследовании любого правового документа анализ должен проводиться максимально объективно.

Исследование причин разработки Устава, опыта его внедрения и практического правоприменения открывает возможность для моделирования некоторых аспектов возможного введения института уголовного проступка. В одном из таких исследований Д. И. Рубцов отмечает основные недостатки Уложения 1864 года [4, с. 192].

1. Дела, подведомственные военным, духовным и коммерческим судам, более не входили в подсудность мировых судов.

2. Правоприменительная практика была затруднена из-за избытка бланкетных и отсылочных норм в Кодексе.

3. Кодекс содержал многочисленные пробелы, которые были выявлены позже в процессе правоприменения.

Устав превосходил предшествовавшее ему Уложение 1845 года по уровню законодательной техники и степени универсальности. Однако, его практическое применение было сопряжено с рядом затруднений. В процессе правоприменения были выявлены проблемы, связанные с наличием различного рода недоработок: большинство диспозиций были бланкетного характера и содержали ссылки на иные нормативные правовые акты (иногда без указания на конкретную статью). Этим Устав отличен от иных регулирующих документов, которые были введены в рамках судебной реформы. Отдельные его части разработаны слишком слабо. Некоторые отношения, требующие регулирования и часто встречающиеся на практике, совершенно не затронуты.

По тексту Устава нельзя отследить наличие общего подхода составителей к понимаемым регулируемым им деяниям. Деликты выносятся на рассмотрение мировых судей, но большинство используемых санкций, пусть и в меньшем объеме, но характерны «полноценным» преступлениям.

Также следует отметить, что одновременное использование двух нормативных правовых актов в условиях не вполне продуманной уголовно-правовой политики приводило к коллизиям, создавая определенные неудобства и подчеркивая необходимость дальнейшей модернизации и унификации российского уголовного законодательства. Фактически существовали два общих кодекса, которые по-разному регламентировали определение вины, избрание меры ответственности и др. Все это создавало ситуацию, когда судьи были не в

состоянии дать корректную квалификацию совершенному деянию.

Положительные стороны Устава 1864 года указал в своем исследовании профессор А. П. Кузнецов [5, с. 242].

1. Устав окончательно решил вопрос разграничения преступлений и проступков, который сохранялся в отечественном законодательстве с 1782 года.

2. Устав стал следующим шагом на пути развития отечественной юриспруденции.

3. Законодательная техника, примененная в Уставе, ставит его на более высокую позицию, относительно предшествующего Уложения 1845 года.

Подводя итог вышеизложенному, следует указать, что Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 года стал знаковой вехой развития отечественного законодательства. Разрешив вопрос разделения уголовных преступлений и проступков тогда, он является весомым аргументом для проведения аналогичной реформы сейчас. Рассмотрение опыта практического применения положений Устава приводит к выводам, что введение отдельно существующего Кодекса уголовных проступков является решаемой задачей и может не только простимулировать развитие дифференциации преступлений, гуманизацию уголовного законодательства и применение принципа справедливости, но и стать следующим этапом развития уголовного права России.

Всеобъемлющее изучение предшествующих правовых предписаний способствует недопущению их негативных и использованию положительных примеров в складывающихся условиях, в особенности при проведении реформ уголовного права в дальнейшем [6, с. 172]. Этим фактом обосновывается важность исследования всех аспектов возникновения и существования правовых памятников, в особенности Устава 1864 года.

Список источников

1. Абдулханьянов И. А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Артикула воинского 1715 г. // Вестник российского университета кооперации. 2022. № 2. С. 97–102.

2. Рогова Е. В. Уголовный проступок в дореволюционном законодательстве России // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2011. № 5. С. 145–148.

3. Нудель С. Л. Система преступлений в сфере экономической деятельности в дореволюционный период // Научные ведомости Белгородского государ-

ственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 8. С. 77–88.

4. Рубцов Д. И. Некоторые особенности закрепления института уголовного наказания в законодательстве России второй половины XIX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2010. № 3. С. 190–192.

5. Кузнецов А. П. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.: ретроспективный анализ // История развития уголовного права и ее значение для современности: материалы V Международной научно-практической конференции, состоявшейся на юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 26–27 мая 2005 г. Москва: ЛексЭст, 2006. С. 235–242.

6. Абдулханьянов И. А. Ретроспективное исследование уголовно-правовой фикции в нормах Соборного уложения 1649 года // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2022. № 2. С. 172–176.

References

1. Abdulkhannyanov I. A. A retrospective study of criminal-legal fiction in the norms of the Military Article of 1715. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2022, no. 2, pp. 97–102. (In Russ.)

2. Rogova E. V. Criminal offense in the pre-revolutionary legislation of Russia. *Izvestiya Irkutsk State Academy of Economics*, 2011, no. 5, pp. 145–148. (In Russ.)

3. Nudel S. L. The system of crimes in the sphere of economic activity in the pre-revolutionary period. *Scientific Bulletin of the Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right*, 2008, no. 8, pp. 77–88. (In Russ.)

4. Rubtsov D. I. Some features of fixing the institution of criminal punishment in the legislation of Russia of the second half of the XIX century. *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2010, no. 3, pp. 190–192. (In Russ.)

5. Kuznetsov A. P. The Statute on punishments imposed by magistrates, 1864: a retrospective analysis. History of the development of criminal law and its significance for modernity: materials of the V International Scientific and Practical Conference held at the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University 26–27 May, 2005. Moscow: Lexest Publ., 2006, pp. 235–242. (In Russ.)

6. Abdulkhannyanov I. A. Retrospective study of criminal-legal fiction in the norms of the Cathedral Code of 1649. *Legal science and practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2022, no. 2, pp. 172–176. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 15.07.2023; одобрена после рецензирования 25.08.2023; принята к публикации 10.09.2023.

The article was submitted 15.07.2023; approved after reviewing 25.08.2023; accepted for publication 10.09.2023.